
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 940.55(73)

doi: 10.25730/VSU.2070.18.063

Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века

Ю. М. Кузьмин

кандидат исторических наук, доцент.
Россия, г. Киров. E-mail: v1109897@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется новая книга, подготовленная сотрудниками Института США и Канады РАН, в которой рассматриваются вопросы, связанные с современными локальными войнами и конфликтами.

В данном исследовании затронут специфический спектр политики США в начале XXI века. Автор в своей статье останавливается на наиболее крупных тематических блоках, которые связывает воедино представленную исследователями картину. В статье прежде всего акцентируется внимание на таких проблемах, как стратегия США в локальной войне в Афганистане, борьба против «Исламского государства», тенденции развития американо-иранских отношений, европейские проблемы.

Делается вывод о том, что мощнейшая в мире военная машина оказалась недостаточно приспособленной к ведению войн нового типа, войн локальных, главными противниками в которых оказываются террористические группировки, племенные ополчения и т. п. И для победы в таких конфликтах необходимо уметь использовать различные методы борьбы.

Ключевые слова: локальная война, ИГИЛ, американо-иранские отношения, миротворчество, гибридная война, война в Афганистане, Конгресс США.

Книга, подготовленная сотрудниками Института США и Канады РАН, рассматривает вопросы, связанные с современными локальными войнами и конфликтами.

Во введении работы отмечается, что поражение США во Вьетнаме в 1973 г. показало неготовность американских военных к ведению малых войн против негосударственных противников.

Это способствовало тому, что американские вооруженные силы претерпели серьезные изменения: во-первых, вооруженные силы США перешли в 1973 г. на добровольный принцип комплектования личного состава; во-вторых, среди американских военных окрепло твердое убеждение в том, что новой малой войны следует избегать любой ценой.

Но последующие события в мире привели к тому, что локальные вооруженные конфликты стали лихорадить многие регионы земного шара. И в этой ситуации, как подчеркнуто во введении, «официальному Вашингтону пришлось делать то, что он изначально не планировал, т. е. заниматься миротворчеством и «строительством нации» (с. 8).

В разработанной Комитетом начальников штабов и утвержденной в сентябре 2012 г. «Основополагающей концепции межвидовых операций» указано, что «в мире, где уязвимая критическая инфраструктура имеет широкий выход на интернет, где диверсии и терроризм могут иметь далеко идущие последствия, противники способны пойти на эскалацию в иных сферах, включая территорию самих США» (с. 9).

Именно локальная война рассматривается в настоящее время как наиболее серьезная военная угроза Соединенным Штатам. Между тем ее стратегия и тактика существенно отличаются от стратегии и тактики традиционного межгосударственного конфликта.

Введение к книге завершается констатацией того, что «современная локальная война заставила американское военно-политическое руководство адаптировать вооруженные силы к новым реалиям... Стратегической целью войны становится не разгром вражеских вооруженных сил, а завоевание симпатий местного населения» (с. 21).

В данном исследовании затронут широкий спектр военной и внешнеполитической деятельности США в условиях локальных конфликтов. В связи с этим необходимо остановиться на наиболее крупных тематических блоках, которые связывают воедино основные главы представленной работы.

Первый блок – это афганская проблема. Сразу же после террористической атаки 11 сентября 2001 г. Джордж Буш-младший смог добиться от Конгресса принятия двух резолюций, предоставлявших администрации полномочия на применение военной силы. В работе отмечено, что эти резолюции были использована администрацией Дж. Буша-младшего в качестве юридического обоснования не только вторжения в Афганистан, но и для проведения так называемых контртеррористических операций в ряде других стран под предлогом «глобальной войны против терроризма» (с. 24). В связи с этим следует согласиться с суждением, которое обозначено в главе 1, что «в целом можно констатировать, что в последние годы роль Конгресса в региональных войнах США существенно ослабла» (с. 54). Это дает президенту значительную свободу рук в ведении войны в разных регионах мира.

В главе 7 автор пишет, что значение Центрально-Азиатского региона (ЦАР) неуклонно возрастает в наши дни для ведущих государств мира. Именно этой зоне интересы таких стран, как Россия, Китай, США, и других стран НАТО все больше переплетаются как в экономическом, так и в военно-стратегическом плане. Наиболее ярким примером американского влияния на региональную безопасность стала война в Афганистане, которая длилась 13 лет. В главе отмечается важность Афганистана с точки зрения геополитики и стратегии США, которая обуславливает длительное присутствие военных баз США в Афганистане и попытки создать проамериканские режимы в странах Центральной Азии.

Автор делает вывод о том, что «за период военной оккупации Афганистана западной коалицией было достигнуто немало в плане становления государственности и централизации власти, но в главном вопросе обеспечения мира и стабильности в стране и минимизации угроз для соседей по региону в их политике и стратегии особых достижений нет» (с. 228).

Говоря о российско-американских отношениях в свете событий в Афганистане, констатируется, что отношение России к присутствию США и НАТО в течение всего периода их пребывания в Афганистане было двойственным. Особенно осложнились отношения между США и РФ после событий, произошедших на Украине в 2014–2015 гг. Как известно, США осуществили поворот к политике сдерживания России «по всем фронтам». В связи с этим делается важный вывод о том, что «...формирование отношений сотрудничества в области безопасности ЦАР между этими участниками представляется весьма проблематичным» (с. 231).

Следующим тематическим блоком является борьба против «Исламского государства».

В главе 1 «Конгресс США и локальные войны» выделяется эпизод, связанный с этой проблемой. В частности, отмечается, что «Президент Обама 24 августа 2014 г. признал, что у него нет стратегии в отношении войны с ИГИЛ (с. 41). «После террористического акта 13 июня 2016 г. в Орландо, когда погибли 49 человек, сенатор-демократ Билл Нельсон заявил, что “Конгресс должен объявить войну ИГИЛ”. Однако этого не произошло» (с. 47).

В главе 3 (параграф «Становление ИГИЛ и расширение территорий боевых действий») указано, что эта организация была создана 15 октября 2006 г. для консолидации радикальных исламистов, а по мере накопления сил возникла небезуспешная попытка создания шариатского государства.

Констатируется тот факт, что «на сегодняшний день примерно половина из 18 провинций Ирака, преимущественно с суннитским населением, составляет значительную часть территории самопровозглашенного государства» (с. 88). Тем более автор констатирует тот факт, что идея построения халифата вызывает у значительной части мусульман ассоциации с Золотым веком арабской цивилизации и собственно с расцветом ислама. Более того, следует обратить внимание, что «...на сегодняшний день ИГИЛ, с учетом “теневой поддержки”, фактически выступает в роли субъекта международной политики» (с. 90). Но несмотря на действия антитеррористической коалиции, ИГИЛ продолжает активно действовать и с переменным успехом реализует проект создания своей государственности.

В связи с деятельностью ИГИЛ следует привести интересную выдержку из главы 6: «Создание “Исламского государства” на части территорий Сирии и Ирака кардинально изменило баланс сил в регионе и двусторонние отношения между такими центрами противоборства, как США и Иран. (с. 185).

Наиболее полно борьба США против «Исламского государства» рассмотрена в главе 7. Здесь же обозначены основные вехи формирования этого «государства» и реакция на эти события США. В частности, выделяется, что «Б. Обама изложил 10 сентября 2014 г. основные положения антиигиловской стратегии США, а в июне 2015 г. министр обороны США конкретизировал положения этой стратегии» (с. 243). Эта информация несколько противоречит тому, что написано в главе 1 данного исследования.

К концу сентября 2014 г. более 40 стран присоединились к возглавляемой США операции «Непоколебимая решимость».

«В целом на протяжении 2015 г. так называемое «Исламское государство» потеряло до 40% той территории, которую оно контролировало в Ираке к концу 2014 г., в 2016 г. оно потеряло несколько важных позиций в Ираке и Сирии, однако силы исламистов, по всей видимости, пока еще далеко не сломлены», – сообщает автор (с. 249).

Большая проблема заключается еще в том, что ИГИЛ распространяет влияние на другие части земного шара (Египет, Саудовская Аравия, Ливия, Йемен и Афганистан – Пакистан). Таким образом, экспансия – это необходимый этап на пути к конечной цели, провозглашенной ИГИЛ, – создание глобального халифата.

Говоря о борьбе США против ИГИЛ, автор констатирует, что удары с воздуха не сумели принести перелом хода борьбы с ИГИЛ: бомбежками войны не выигрывают. Но особенно сложная ситуация сложилась для реализации американских планов борьбы с ИГИЛ в Сирии.

Когда в сентябре 2015 г. началось российское воздушное наступление против исламских экстремистов в Сирии, ситуация резко изменилась в регионе. Начался перелом в пользу противников ИГИЛ.

Автор делает важный вывод в конце главы 7: формируемая под огнем врага, в условиях активных военных действий американская стратегия борьбы с так называемым «Исламским государством» далеко не всегда оказывается успешной, а попытки совместить борьбу с международным терроризмом и пресловутую «смену режима» (режима Б. Асада – Ю. К.) приводят лишь к дальнейшей дестабилизации» (с. 254–255).

А завершается глава констатацией, что Совместное российско-американское заявление от 22 февраля 2016 г. позволяет надеяться на постепенный отход официального Вашингтона от тех концепций, которые завели в тупик американскую стратегию борьбы с «Исламским государством» и другими террористическими группировками.

Следующий блок, характеризующий противостояние США с отдельными государствами, – это иранская проблема, которая имеет различные формы проявления. Уже в главе 1 («Конгресс США и локальные войны») есть информация об Иране. В частности, автор констатирует, что наиболее ожесточенное политическое противостояние между Конгрессом и администрацией развернулось по иранскому вопросу. Далее указано: «В июле 2015 г. компромиссное соглашение о свертывании иранской программы обогащения урана и отмене экономических санкций против Ирана было подписано... Благодаря иранской сделке была снята непосредственная угроза новой локальной войны США на Ближнем Востоке, к чему призывали многие деятели в Конгрессе» (с. 49).

Однако наиболее подробно взаимоотношение США и Ирана рассмотрено в главе 6. В начале главы отмечено: «Конфронтация в отношениях Соединенных Штатов с Исламской Республикой Иран несколько десятилетий является дестабилизирующим фактором международной ситуации на Ближнем и Среднем Востоке» (с. 158). А затем анализируются отношения между двумя странами в 1979–2016 гг., одновременно подчеркивается, что эти отношения рассматриваются руководством США как одно из ключевых направлений ближневосточной политики. Интересен ход переговоров по иранской ядерной программе и закрытие «ядерного досье» Тегерана. Но наибольший интерес в этой главе представляет политика Ирана в отношении локальных конфликтов США. Говоря об вторжении США в Афганистан, автор подчеркивает, что «именно от талибов, выступающих в роли реального военного противника Исламской Республики Иран, исходила угроза» (с. 174). Однако Иран не стал союзником США в Афганистане, так как международный имидж страны как борца с американским империализмом и главного защитника мусульман не позволял в полной мере открыто поддерживать Соединенные Штаты.

Кризис вокруг Ирана стал важнейшим международным событием 2002–2003 гг., и тут же возникло иракское противостояние Вашингтона и Тегерана.

Создание «Исламского государства» на части территорий Сирии и Ирака кардинально изменило не только баланс сил в регионе, но и двусторонние отношения между такими цен-

трами противоборства, как США и Иран. А после того как Россия вступила в сирийский конфликт на стороне Б. Асада, «Москва и Тегеран все увереннее переходят от слов к делу, решая свои региональные внешнеполитические задачи без оглядки на Вашингтон» (с. 188).

Все вышеназванные процессы, по мнению автора, привели к тому, что начинает активно развиваться региональное сотрудничество России и Ирана в разрешении вооруженного конфликта в Ираке и Сирии. Эти два государства можно назвать стратегическими партнерами: «они сообща противостоят мировому порядку, установившемуся после окончания холодной войны» (с. 189). Автор отмечает зоны и регионы, в которых политика России и Ирана сегодня совпадают: Закавказье, Средняя Азия, Афганистан, Ирак и Сирия.

Говоря о ситуации в Сирии, следует иметь в виду, что основной угрозой в случае негативного развития сирийского конфликта является резкое ослабление влияния как России, так и Ирана в регионе. Но у Москвы и Тегерана остаются разногласия относительно будущего Сирии, и они могут оказаться весьма серьезными.

Завершая главу 7, автор, говоря о взаимоотношении Ирана и России, делает вывод о том, что «особое внимание должно быть уделено сохраняющимся узким местам в нашем взаимодействии, тому, что у нас пока не получается, субъективным и объективным препятствиям на пути повышения двустороннего взаимодействия» (с. 202).

Кроме обозначенных проблем, интерес представляет еще целый ряд изложенных в данном исследовании вопросов, в частности – современная Европа.

Для начала приведем фразу из главы 5. («Современная Европа в военной политике США: вызов гибридной войны»): «После распада биполярного мира и исчезновения так называемой «советской угрозы» американские правящие круги придерживаются той точки зрения, что основные угрозы национальной безопасности США сконцентрированы не в Европе, а в других регионах планеты» (с. 141). Тем не менее численность и структура американских войск в этом регионе претерпели радикальную трансформацию. В частности, в период пребывания у власти администрации Б. Обамы США стремились свести до минимума свое военное присутствие в Европе и по максимуму использовать военные возможности своих европейских партнеров и союзников.

Автор делает важную констатацию: «данную военную политику в Европе американское военно-политическое руководство могло проводить лишь в условиях господствующей в Вашингтоне твердой убежденности в том, что упадок России необратим, и поэтому с позицией Москвы по вопросам европейской безопасности можно не считаться» (с. 143).

Но известные события на Украине в 2014–2015 гг. заставили американское руководство коренным образом пересмотреть военно-политическую обстановку в Европе и отношение к военным возможностям России.

Говоря о гибридной войне на Украине, автор указывает, что, с точки зрения США, российские вооруженные силы применяют «новую тактику», активно используют силы спецназначения, кибероружие, а также пропаганду и тайные операции» (с. 149).

США не проявили особого желания активно вмешиваться в гибридную войну на Украине на стороне официального Киева. Они ограничились небольшой военной помощью и обучением украинских военных. То есть «Украина будет сама обеспечивать собственную безопасность при минимальном содействии Вашингтона» (с. 152).

В заключение автор делает важный вывод: «Крым и Донбасс показали, что у вооруженных сил Российской Федерации имеется большой потенциал для ведения обычной войны, так и для участия в конфликтах низкой интенсивности – и Вашингтону и Брюсселю нужно будет с этим считаться» (с. 156–157).

Безусловно, представляют интерес такие темы, как военно-морская стратегия США в АТР и американо-китайские отношения, США и локальные конфликты в Африке.

Но вряд ли можно согласиться с некоторыми суждениями автора главы 4, в которой рассматривается миротворческая деятельность США. В частности, на с. 116 указано: «миротворческие усилия привели к тому, что искусственно созданное государственное объединение – Му-сульманско-хорватская федерация в БиГ стала протекторатом США. Сербь лишились своего анклава (Республика Сербска) в БиГ, а их влияние было подорвано». Говоря о стратегии непрямых действий, автор в качестве примера рассматривает ситуацию в СФРЮ с 1960-х гг., правда, оговариваясь, что «в действительности эти социально-политические процессы более сложны, многообразны и, как правило, малопредсказуемы, чтобы ими можно было жестко управлять» (с. 133). Но тем не менее в тексте на с. 132 есть такие фразы: «Все акции тщательно планирова-

лись и координировались, обеспечивались крупными финансовыми средствами из Вашингтона» (о событиях в СФРЮ на рубеже 1960–1970-х гг.); «В этих условиях внешнее воздействие США было направлено на создание потенциала напряженности и на провоцирование столкновений между конфликтующими сторонами» (о начале распада СФРЮ в 1992 г.). Вызывает недоумение фраза: «Ныне эти “лоскутные” страны (Мусульманско-хорватская федерация и Косово – Ю. К.) находятся под внешним управлением Вашингтона (с. 133).

Следует обратить внимание на некоторые досадные ошибки в тексте этой книги. 1. На с. 51: «...военные расходы США в 2016 фин. г. (который начинается 1 ноября) осуществлялись бы...» Но финансовый год в США начинается 1 октября; 2. На с. 134: «...а после 11 сентября 2000 г...» Должен быть указан 2001 г.; 3. На с. 168: «В заключительный период президентства Рейгана, в октябре 1992 г. был принят закон...» Президентство Р. Рейгана: 1981–1989 гг.; 4. На с. 230: «...опыт участия советских войск в боевых действиях в Афганистане в 80-90 годах прошлого века...» Война СССР в Афганистане имеет хронологические рамки: 25 декабря 1979 г. – 15 февраля 1989 г.; 5. На сс. 282 и 284 представлена одна и та же карта с разными названиями.

Завершается это исследование очень важным и интересным заключением, где отмечено, что «просматривается логически выстроенная и прагматически реализуемая стратегия действий в рамках соответствия одного лидера (мирового) – одному миру (глобальному) – одному полицейскому (всемирному). Залогом успешной реализации этой своего рода «американской мечты» правящих кругов США является сохранение основополагающих элементов и принципов пусть устаревшей и сегодня несправедливой для большинства стран, но опять-таки финансовой (долларовой) системы» (с. 311–312).

Более того, автор делает вывод о том, что итогом эволюции американской военно-политической стратегии после холодной войны стала следующая констатация: именно локальная война является в настоящее время наиболее серьезной военной угрозой США.

И самый главный вывод – это констатация того, что мощнейшая в мире военная машина оказалась недостаточно приспособленной к ведению войн нового типа, войн локальных, главными противниками в которых оказываются террористические группировки, племенные ополчения и т. п.

Американские военные отдают себе отчет, что для победы в таком конфликте необходимо уметь использовать различные методы борьбы, от агитации до широкомасштабных военных действий.

В заключение следует отметить, что данное исследование представляет несомненный интерес в фактологическом и источниковедческом плане, оценке тех или иных событий, как и общая тональность повествования, отличается взвешенностью и достаточно высоким уровнем объективности. Актуальность книги определяется тем, что этот период характеризуется глубокими изменениями в мировой политике и анализ деятельности США в локальных войнах и конфликтах позволяет дополнить сложную картину современного мира. Тем более интересно соотнести политику в этом вопросе двух президентов начала XXI в. Дж. Буша-младшего и Б. Обамы с нынешним руководителем США Д. Трампом. Содержательное историческое исследование под редакцией В. И. Батюка является важным вкладом в изучение внешней политики США данного периода.

Список литературы

Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века / под ред. В. И. Батюка. М. : Весь мир. 2017. 326 с.

Local war in military-political strategy of the USA at the beginning of XXI century

Yu. M. Kuzmin

PhD of historical sciences, associate professor. Russia, Kirov. E-mail: v1109897@yandex.ru

Abstract. The article analyzes a new book prepared by the staff of the Institute of the USA and Canada RAS, which deals with issues related to modern local wars and conflicts.

In this research a specific range of US policy at the beginning of the XXI century is affected. The author in his article dwells on the largest thematic blocks that connect together the picture presented by the researchers.

The article first of all focuses on such problems as the US strategy in the local war in Afghanistan, the struggle against the "Islamic State", trends in the development of American-Iranian relations, European problems.

It is concluded that the world's most powerful military machine was not sufficiently adapted to the conduct of a new type of war, local wars, the main opponents of which are terrorist groups, tribal militias, etc. And to win in such conflicts must be able to use different methods of struggle.

Keywords: local war, ISIS, American-Iranian relations, peacemaking, hybrid war, war in Afghanistan, us Congress.

References

Lokal'naya vojna v voenno-politicheskoy strategii SShA v nachale XXI veka – Local war in military-political strategy of the USA at the beginning of XXI century / ed. V. I. Batyuk. M. Ves' Mir. 2017. 326 p.